

УДК 930:06(624.015)
DOI: 10.17223/19988613/63/2

И.А. Дунбинский

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ПРИОБРЕТЕНИЮ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ВОЗВЕДЕНИЯ ЗДАНИЙ СИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОРОДЕ ТОМСКЕ

На основании документов, хранящихся в Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета и в Национальном музее Республики Татарстан в фонде В.М. Флоринского, а также материалов Государственного архива Томской области и Российского государственного исторического архива реконструируется история деятельности Строительного комитета, связанная с заготовкой строительных материалов для возведения зданий Императорского Томского университета.

Ключевые слова: Строительный комитет; Сибирский университет; В.М. Флоринский; подрядчики; строительные материалы.

16 (28) мая 1878 г. указом императора Александра II был учрежден Сибирский университет в городе Томске [1. Ст. 58527]. Однако перед тем как приступить к непосредственному возведению зданий Сибирского университета потребовалось два года для того, чтобы решить вопросы, связанные с организацией строительных работ: составить чертежи и сметы на строительство будущего университета, а также определить источники финансирования.

В эти же сроки решался и вопрос о способе организации строительных работ. Согласно решению «Комиссии для обсуждения проекта устройства зданий будущего Сибирского университета» строительство должно было осуществляться хозяйственным способом. По расчетам Министерства народного просвещения, этот способ ведения строительных работ должен был позволить не только существенно сэкономить средства казны, но и привлечь дополнительно частные пожертвования [2. Л. 8; 4].

14 марта 1880 г. императором Александром II был учрежден Строительный комитет по возведению зданий Сибирского университета [3. Ст. 60655]. Председателем Строительного комитета был назначен томский губернатор В.И. Мерцалов, членами – председатель Томского губернского правления А.И. Дмитриев-Мамонов, томский купец I гильдии, городской голова З.М. Цибульский, архитектор М.Ю. Арнольд (с 1881 г. его сменил архитектор П.П. Наранович) [4] и член Строительного комитета от Министерства народного просвещения на весеннее и летнее время, профессор Казанского университета В.М. Флоринский. Во время отсутствия последнего, в зимний и осенний периоды, его обязанности возлагались на делопроизводителя Строительного комитета от Министерства народного просвещения А.С. Белявского [5. Л. 1–2].

Однако, несмотря на то что В.М. Флоринский в осенне-зимний период находился в Казани, он состоял в постоянной переписке с вышеупомянутым А.С. Белявским, который не только писал ему обо всех изменениях в Строительном комитете во время его отсут-

ствия, но и лоббировал на заседаниях Строительного комитета точку зрения В.М. Флоринского, о чем свидетельствует переписка между ними [6].

За 11 лет работы (1880–1891 гг.) Строительный комитет собирался 477 раз на свои заседания. Им был проделан огромный объем работ по организации строительства. За это время были возведены: главное университетское здание, анатомический корпус, оранжерея, дом общежития студентов, ботанический дом, водочка, водонапорная башня и газовый завод с газгольдером. Журналы Строительного комитета, хранящиеся в Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета, а также письма и дневниковые записи дают возможность реконструировать историю деятельности этого органа.

Уже с первых дней члены Строительного комитета столкнулись с острой нехваткой строительных материалов: кирпича, леса, бутового камня, извести и песка. Наиболее дефицитным материалом был кирпич, общая потребность в котором для всех назначенных к постройке университетских зданий составляла более 14 млн штук. Только на главное здание его требовалось до 9,3 млн штук [6. 1880. 10 июня].

Заметим, что все имевшиеся в то время в Томске кирпичные заводы производили в общей сложности не более 1 млн штук кирпича кустарной выделки в год. Даже если бы они могли удвоить выпуск кирпича, то для строительства только одного главного здания университета без внутренней отделки потребовалось бы 5 лет, а для возведения всех университетских зданий вчерне – около 7 лет [7. С. 85–86]. Но ведь кирпич нужен был и для городских построек. Одновременно со строительством университета в Томске, помимо частного строительства, предстояло возвести казармы, духовную семинарию, гимназию, театр, не говоря уже о Троицком кафедральном соборе.

В связи с этим, а также с тем, что средняя цена на кирпич с 1877 г., когда делались расчеты, выросла с 8 руб. до 14–15 руб. за тысячу штук [6. 1880. 3 июня],

Строительный комитет «для обеспечения успешного хода постройки университетских зданий и для избежания непомерного вздорожания кирпича» пришел к выводу о необходимости устройства «особого» завода для производства «в размерах соответственных полному количеству требующегося для университетских построек материала» и «с теплыми зимними сараями в соединении с машинной формовкой сырца» для круглогодичной работы [6. 1880. 10 июня].

Строительным комитетом была также определена «удобная» для кирпичного завода территория, расположенная «за женским монастырем, между дорогой в военный лагерь и почтовым трактом на с. Спасское», об отводе которой в свою пользу Строительный комитет обратился к Томской городской думе [Там же. 3 июня].

Данная местность была выбрана членами Строительного комитета из следующих соображений. Во-первых, «глина [на этой территории] вполне превосходна для выделки кирпича качества, чистая, песчаная в такой степени, что не потребует подвозки и добавления песка». Во-вторых, снабжение завода водой на этом участке земли возможно было осуществить с помощью колодцев, и это «доказывают существующие колодцы на заводе арестантской роты», который был расположен на той же территории. В-третьих, предлагаемое место располагалось поблизости от университетских построек, что было признано удобным для подвоза кирпича с завода. В-четвертых, место было расположено не далеко от р. Томи, что «обеспечивает удобство подвозки на завод леса и дров». В-пятых, «вся означенная местность назначена по городскому плану к отведению под кирпичные заводы» [Там же. 10 июня].

Для возведения задуманного завода Строительный комитет обратился к томскому потомственному почетному гражданину колыванской I гильдии купцу П.В. Михайлову [Там же. 3 июня], который согласился принять предложение Строительного комитета. По приблизительному расчету П.В. Михайлова, цена на 1000 штук кирпича без доставки должна была составить 10 руб., а с доставкой к месту постройки – 12 руб. [Там же. 28 окт.].

13 августа 1880 г. Томская городская управа передала Строительному комитету в пользование «пустопорожнее городское место под кирпичные заводы» сроком на 12 лет, «считая со времени прекращения поставки кирпича для университетских построек, с платой арендной суммы, по назначению Думы» [Там же. 18 авг.].

В октябре 1880 г., зная о нуждах Строительного комитета, красноярские купцы, потомственные почетные граждане братья Даниловы подали заявление о желании, так же как и П.В. Михайлов, построить кирпичный завод для университетских построек «машинного производства» [8. Л. 27–28].

Цену за 1 тыс. кирпичей они назначили сначала в 10 руб. без доставки к месту постройки, но когда один из братьев приехал в Томск, то цену увеличили до

11 руб. 50 коп. без доставки [6. 1880. 28 окт.]. Однако члены Строительного комитета признали эту цену слишком высокой «и, не усматривая из кондиций Данилова никаких данных, которые могли бы служить верным ручательством в изготовлении кирпича в надлежащем количестве и качестве, вновь вошли в переговоры с г. Михайловым» [Там же].

Кроме того, вслед за братьями Даниловыми, свой кирпичный завод предложил построить и «некий полячек Иваницкий», пообещавший Строительному комитету поставить к 1881 г. 1,5 млн кирпичей, определив цену за 1 тыс. кирпичей 12 руб. с доставкой. Однако выставил условие, что ему будут даны «дрова для обжига без попенной платы и дана будет подвозка кирпича за 2 руб.» [9. 1880. 28 сент.].

20 ноября 1880 г. П.В. Михайлов и присоединившийся к его подряду член Строительного комитета З.М. Цибульский [10. 15 нояб.] подали официальное заявление о готовности устроить за свой счет кирпичный завод, который должен был производить кирпич для университетских построек [8. Л. 71].

В своем заявлении они «обязывались» с 1 июля 1882 г. ежегодно производить ручным или машинным способом до 3 млн штук кирпичей. Цену за 1 тыс. кирпичей назначили в 10 руб. без доставки к месту постройки [6. 1880. 22 нояб.] и не дороже 12 руб. с доставкой [Там же. 31 дек.].

Однако П.В. Михайлов и З.М. Цибульский выдвинули перед Строительным комитетом ряд условий. Во-первых, последний должен был передать в безвозмездное пользование землю, которая была отведена городом для выделки кирпича комитету. Во-вторых, они просили право беспошлинно вырубать пихтовый и сосновый лес в нужном количестве «для возведения заводских сараев и построек, а также [пользоваться] дровами сосновыми, еловыми, пихтовым» лесом «в тех местах Алтайского горного ведомства, которые нам будут указаны». И, в-третьих, они просили разрешить беспошлинно пользоваться каменным углем, «если таковой понадобится» [Там же. 22 нояб.].

Более того, П.В. Михайлов и З.М. Цибульский подчеркнули, что берут на себя постройку завода и поставку кирпича «не в качестве подрядчиков и не в видах наживы, а единственно с целью оказать посильную помощь скорейшему возведению зданий университета». Исходя из этого, они настаивали на том, чтобы их заявление рассматривали как пожертвование и не заключали с ними контракт как с подрядчиками [9. 1881. 23 окт.].

30 декабря 1880 г. доверенное лицо братьев Даниловых технолог Железняк передал на имя председателя Строительного комитета заявление о готовности последних построить кирпичный завод для нужд университетских построек «при некотором содействии комитета». Братья в соответствии с заявлением обязывались ежегодно с 1881 г. поставлять от 1 до 1,5 млн штук хорошего кирпича по цене в 11 руб. 45 коп. за 1 тыс. штук с доставкой к месту постройки [6. 1880. 22 нояб.].

Условия относительно качества кирпича, отвода места для завода, использования казенных лесных дач для потребностей завода они согласны были принять те же, что установили для себя З.М. Цибульский и П.В. Михайлов. Но в отличие от последних, они готовы были заключить со Строительным комитетом официальный контракт [6. 1881. 23 янв.].

Однако, несмотря на более выгодные условия со стороны братьев Даниловых, Строительный комитет, прознав, что к компании к Даниловым присоединился уволенный ранее архитектор М.Ю. Арнольд, отказал им в заключении контракта. «Раз Комитет скинувши со своих плеч ярмо, – писал А.С. Белявский В.М. Флоринскому, имея в виду Арнольда, – не должен накидывать себе на шею петлю» [9. 1881. 6 янв.].

После отказа братьям Даниловым Строительный комитет передал заявление П.В. Михайлова и З.М. Цибульского на утверждение генерал-губернатору Западной Сибири Г.В. Мещеринову [8. Л. 18–19].

Однако далеко не все члены Строительного комитета были согласны с этим решением. «Будучи в Омске, – писал в своем дневнике В.М. Флоринский, – я не знал этих условий, но теперь, ознакомившись в комитете с текущими делами, я пришел в отчаяние. Достаточно сказать, что комитет обязался выдать Цибульскому и Михайлову 17 000 бревен (из разрешенного нам без попенной пошлины леса) на постройку завода, не считая дров, жердей, каменного угля и проч. материалов, нужных будто бы для постройки завода и выделки кирпича. При всем том в условии со стороны подрядчиков не выговорено ни ежегодного количества кирпича, ни сроков поставки, никаких гарантий или неустоек в случае неисправности подрядчиков. Мало того, Цибульский и Михайлов именуются в условии даже не подрядчиками (это они находят для себя обидным), а сотрудниками в смысле благотворителей. Когда я заявил в Комитете, что так невозможно вести дела, на меня посыпался град упреков, будто я не доверяю честности коммерции советника З.М. и именитого купца Михайлова, его компаньона. Мне оставалось написать только формальный проект против незаконного и крайне невыгодного способа приобретения кирпича, но заявление мое осталось в журналах мертвой буквой.

<...> Когда я спросил Михайлова: когда же они будут готовить нам кирпич? Он с усмешкой ответил: “царь Соломон строил храм 40 лет, и университету торопиться не к чему”. Грустно и обидно, как эти люди, прикрываясь личиной благотворительности, эксплуатируют в свою пользу наше святое дело, точно издеваясь над моим нетерпением и желанием все сделать скорее, лучше и дешевле» [11].

13 февраля 1880 г. генерал-губернатор обязал Строительный комитет заключить контракт на поставку для университетских зданий кирпича с П.В. Михайловым и З.М. Цибульским со следующими изменениями. Во-первых, право безвозмездного пользования во все вре-

мя производства кирпича для университетских построек дровами было ограничено вырубкой «потребных для того материалов из подлежащих лесных дач ведомства государственных имуществ, отнюдь не касаясь дач, принадлежащих кабинету его величества». Во-вторых, беспошлинный отпуск лесных материалов, необходимых для возведения заводских сараев и построек, должен был производиться лишь «по ближайшему усмотрению Строительного комитета».

Более того, начальник Алтайских горных заводов отпустил для кирпичных сараев и для обжига кирпича с лесных дач, принадлежащих кабинету Его Величества, «соснового леса 5 000 шт., пихтового 3000 шт., драньевого 300 шт., жердей 5 000 шт. и дров до 4 000 куб. саж. (38 880 м³), а всего на сумму пошлины до 2 000 руб.» [6. 1881. 25 февр.].

П.В. Михайлов, узнав осенью 1881 г., что Строительный комитет отказал в признании его заявления как пожертвования и об указании генерал-губернатора Г.В. Мещеринова подписать контракт с ограничением леса, разрешенного к беспошлинной рубке, подал заявление в Строительный комитет о «нежелании заключать контракт на поставку кирпича и нежелании иметь контроля со стороны Комитета об учете леса» [9. 1881. 23 окт.].

В результате члены Строительного комитета «признали ошибочным распоряжение о заключении контракта с гг. Цибульским и Михайловым», а также подали ходатайство генерал-губернатору об «освобождении комитета от подробной проверки требований заводчиков об отпуске леса, необходимого им для возведения заводских сараев и построек» [6. 1881. 24 окт.].

В марте 1881 г. Томская казенная палата даже арестовывала вырубленный З.М. Цибульским и В.П. Михайловым казенный лес, поскольку их доверенное лицо не имело при себе билет на рубку «из отведенных дач дровяного и строевого леса для заводских потребностей» [Там же. 1882. 2 дек.].

Однако, несмотря на содействие Строительного комитета П.В. Михайлову и З.М. Цибульскому, начавшим строительство завода в марте 1881 г. [9. 1881. 6 февр.], наладить изготовление 3 млн кирпичей с 1 июля 1882 г. им так и не удалось. Так, в 1882 г. Строительному комитету было поставлено лишь 175 тыс. кирпичей [6. 1883. 17 февр.]. К концу 1883 г. было поставлено лишь 556 тыс. кирпичей, а в феврале и январе 1884 г. – 620 тыс. Машинное же производство кирпича на заводе началось лишь с 1890 г., когда университет был уже открыт. Остальной необходимый для постройки университетских зданий кирпич был приобретен у частных подрядчиков [12. С. 86].

Что касается братьев Даниловых, то, несмотря на полученный отказ от Строительного комитета, они с февраля 1881 г. начали строительство в Томске своего завода с машинной выделкой кирпича [6. 1881. 6 февр.], а к октябрю того же года этот завод начал свою работу [Там же. 18 окт.].

2 декабря 1881 г. А.С. Белявский привез с завода Даниловых первую тысячу кирпичей, «имеющую звон точно как фаянсовая посуда». Причем сам кирпич «от верхних и нижних рядов» получился совершенно одинакового цвета (алого), «хотя огонь пущен был для получения бурого кирпича, который нужен им [Даниловым] для печей». Цену на кирпич заводчики установили «умеренную» – тысяча кирпичей за 13 руб. [6. 1881. 2 дек.]. В этой связи зимой 1882 г. Строительный комитет заключил с братьями Даниловыми контракт на поставку 1 млн кирпичей до конца года [Там же. 1882. 18 янв.].

Однако в июле 1882 г., как писал в своих мемуарах В.И. Мерцалов, «над заводом разразилась катастрофа: толстая чугунная шестерня, в которую упирался громадный вал глиняного цилиндра, разлетелась на три части, одна из них пробила бревенчатую стену, а две зарылись в земляной пол. Запасной шестерни не было; Шликейзен из Москвы ответил, что и у него нет и что нужно заказать новую отливку за границей» [14. С. 51].

Тем не менее, несмотря на возникшие трудности, братья Даниловы справились с взятыми на себя обязательствами. Во-первых, за счет увеличения темпов работы собственного завода, благодаря чему им удалось произвести 667 тыс. штук кирпичей. Во-вторых, братья Даниловы по более высокой цене на собственные средства купили 82 645 штук кирпичей у соседних производителей, а затем продали его Строительному комитету по фиксированной цене в 13 руб. за тысячу штук. В-третьих, остальное количество кирпича, с согласия братьев Даниловых, было куплено самим Строительным комитетом у подрядчика Степана Клокова и исправительного отделения Томской арестантской роты с условием, что братья Даниловы оплатят разницу в цене [6. 1882. 4 окт.]. В дальнейшем Строительный комитет продолжил покупку кирпича с завода Данилова, но в меньшем объеме, поскольку к 1883 г. строительство главного корпуса было закончено вчерне [Там же. 1884. 16 авг.].

Для удовлетворения нужд университета свой кирпичный завод в 1881 г. построил и томский купец П. Деулин, намеревавшийся ежегодно поставлять по 500 тыс. кирпичей ценой в 12 руб. за тысячу штук с доставкой к месту постройки [Там же. 1880. 10 дек.].

Сам завод Деулина был размещен, с согласия Строительного комитета, а также и З.М. Цибульского с П.В. Михайловым, на земле, отведенной Томской городской думой для строительства кирпичных заводов исходя из потребностей университета в кирпиче [Там же. 1881. 10 июля].

Среди других подрядчиков, принявших участие в поставке кирпича, были Минеев, Шестиперов, Рукавишников, Стуков, Пермитинов, Клоков (отец) [Там же. 1881. 19 нояб.], Клоков (сын), Станкевич, В. Меньшиков, Ерофеев, Хотнянский, Скворцов, Ребрихин [Там же. 1882. 23 февр.], Громов, Канов, Милевский, Кудрин, Березовский, Лошкамаев, Замараев [Там же. 1883. 30 сент.].

Кроме приобретения кирпича через подрядчиков, архитектор М.Ю. Арнольд еще в сентябре 1880 г. предложил приобрести кирпич недостроенного и постепенно разрушающегося к тому времени Троицкого кафедрального собора [6. 1880. 16 сент.].

При разборе этого собора, по словам М.Ю. Арнольда, можно было получить от 1,5 до 2 млн кирпичей [Там же. 1881. 23 янв.]. Члены Строительного комитета поддержали эту идею и обратились с этой просьбой в Томскую городскую думу [6. 1880. 16 сент.]. 14 октября 1880 г. Томская городская дума, после продолжительных дебатов, согласилась продать Строительному комитету соборный кирпич [Там же. 17 дек.].

Однако уже на следующий день М.Ю. Арнольд, осмотрев собор в присутствии членов Строительного комитета, заявил, «что собор сложен из большемерного кирпича, который для университета совершенно не годится» [9. 1880. 4 нояб.]. Естественно, сделка была сорвана.

Спустя два года летом 1882 г. обвалилась часть стен собора, и памятуя о своем согласии на продажу соборного кирпича, данным еще 14 октября 1880 г., Томская городская дума предложила Строительному комитету купить «весь старый соборный кирпич», назначив цену в 7 руб. за тысячу штук целого кирпича и 5 руб. за тысячу штук половинок кирпича [6. 1882. 26 июня]. В результате Строительный комитет дополнительно для своих нужд приобрел 106 200 штук кирпича [Там же. 19 авг.]. Таким образом, к 1882 г. Строительный комитет за счет привлечения новых, крупных подрядчиков ликвидировал в основном проблему с нехваткой строительного кирпича. Кроме того, появление на сибирском рынке новых поставщиков создало переизбыток кирпича. В конечном итоге это привело к общему снижению средней стоимости кирпича, что также оказалось выгодно Строительному комитету.

Другим проблемным материалом для комитета стала заготовка леса. Уже на первом заседании Строительного комитета выяснилось, что в Томске нет строительного леса в достаточном количестве, «а если таковой и имеется у некоторых торговцев, то на него существуют очень высокие цены» [6. 1880. 3 июня]. На том же заседании было принято решение «о сношении» с лесовладельцем Я.И. Петровым с целью заключения с ним контракта на покупку леса. Однако тот отказал Строительному комитету, объяснив это тем, что у него нет достаточного количества для этого леса [Там же. 1880. 10 июня]. В итоге было принято решение обратиться с тем же предложением к томскому купцу Гильдии, потомственному почетному гражданину Е.И. Королеву [Там же. 10 июня], имевшиеся в распоряжении которого бревна, по мнению членов Строительного комитета, были признаны по качеству «вполне удовлетворительными» [8. Л. 14].

В результате непродолжительных переговоров комитет приобрел у купца Е.И. Королева около 5 тыс. бревен соснового леса «разной меры в длину и толщи-

ну» по 12,5 коп. «за погонный аршин» [6. 1880. 31 окт.]. Поскольку лес был отпущен «только доброкачественный», т.е. не гнилой [Там же. 8 июля.], Строительный комитет получил 52 729 аршин лесного материала (4 818 бревен) за 6 591 руб. 12 коп. [Там же. 31 окт.]. Однако такого количества оказалось недостаточно для удовлетворения потребности Строительного комитета в лесе, так как наряду сооружением главного здания (лес требовался, прежде всего, для межэтажных перекрытий и т.п.) намечалось возведение из дерева здания астрономической обсерватории, ботанических построек и оранжерей [9. 1881. 13 янв.].

В связи с этим члены Строительного комитета обратились к исправляющему должность генерал-губернатора Западной Сибири с просьбой, чтобы он ходатайствовал перед Министерством государственных имуществ и Министерством народного просвещения об отпуске для Сибирского университета из казенных дач 30 тыс. бревен и 4 500 куб. саженой (43 650 м³) дров для обжига кирпича [6. 1880. 28 окт.]. 10 ноября 1880 г. Александр II по всеподданнейшему докладу управляющего Министерством государственных имуществ «повелеть соизволил: отпустить безденежно для постройки зданий Сибирского университета из ближайших к Томску казенных лесов 30 000 бревен и 7 500 куб. саж. дров для обжигания кирпича» [6. 1881. 23 янв.]. Лес было разрешено заготавливать на Темерчинской (чуть ниже Томска, между течением рек Оби и Томи), Богородской (чуть выше Томска, между течением реки Оби и Томи) и Чулымской (между течением реки Оби и Чулыма) дачах [Там же. 15 янв.].

При осмотре казенных дач делопроизводитель Строительного комитета А.С. Белявский выяснил, что в Богородской даче «близ села Богородского не имеется крупного леса, соответствующего потребностям университета». Однако за деревней Астраханцево (близ с. Кожевниково) им был найден «хороший лес, пригодный для университетских построек». В Темерчинской даче рядом селом Молчаново, как отмечал А.С. Белявский, «на весьма громадном пространстве находится прекраснейший лес в достаточном количестве» [Там же. 25 янв.].

Кроме того, Строительный комитет покупал лес у частных подрядчиков при наличии выгодной «для казны» цены. Так, у Аршаулова было закуплено 218 бревен пихтового леса длиной 12 аршин и толщиной 5–6 вершков по цене 30 руб. за сотню [Там же. 14 авг.], а у крестьянина Е. Тарасова – 827 бревен пихтового леса по цене 30 руб. за сотню [Там же. 5 окт.].

Вырубку леса было решено начать силами богородских, астраханцевских и молчановских крестьян [Там же. 25 янв.]. 8 февраля 1881 г. был заключен подряд на вырубку леса с Темерчинской и Богородской дач с каинским мещанином из ссыльных М. Чечериным. Были также определены цены: для крупного леса 65 руб., для плах чистых без горбылей 50 руб., для теса чистых без горбылей 15 руб. за сотню. К концу навигации 1881 г.

М. Чечерин обязывался поставить 8 тыс. бревен круглого леса, 6 тыс. плах и 6 тыс. тесниц [13. Л. 1–2].

Однако к концу указанного срока было поставлено всего 4 623 бревен круглого леса, 1 922 плах и 2 560 тесниц. Кроме того на берегу р. Оби «ввиду скорого замерзания реки» было приготовлено 3 335 бревен, 1 500 плах и 550 тесниц [13. Л. 17–17 об.].

В своих мемуарах председатель Строительного комитета В.И. Мерцалов вину за случившееся возложил на В.М. Флоринского, поскольку последний считал цену в 11 коп. за выгрузку одного бревна слишком высокой и надеялся на снижение цен осенью: «Грешный человек!.. мысленно я обозвал Флоринского мелочником и тупицей: из-за каких-нибудь 400 или 500 руб. оставлять несколько месяцев плоты в Томи, которая как горная река подвержена нередким паводкам, и погубить всю лесную операцию Комитета, это было в высшей степени неразумно» [14. С. 53–54].

Таким образом, М. Чечерин должен был еще поставить 3 377 бревен круглого леса, 4 078 плах и 3 440 тесниц на сумму 4 750 руб. 5 коп. Исходя из этого, Строительный комитет признал М. Чечерина «не исправным подрядчиком», о чем ему было объявлено через Томскую губернскую полицию [6. 1881. 25 сент.]. В конце ноября 1881 г. на выселке Молчановском, близ Тогарских юрт, частично сгорел принадлежащий Строительному комитету лес, не доставленный подрядчиком М. Чичериным [Там же. 2 дек.]. В 1882 г. им была вывезена сохранившаяся часть. Всего за 1881 г. было заготовлено 32 496 бревен [6. 1883. 31 марта].

В том же году, в связи с тем что крестьяне Богородской, Нелюбинской и Елгайской волостей запросили за свою работу слишком высокую цену – по 3 руб. за обыкновенное 9-аршинное бревно толщиной в 7–8 вершков, Строительный комитет «предпочел сделать заготовку леса из дач Алтайского горного ведомства за попенную плату» [Там же]. Для вырубki этого леса через купца П. Гильдии Каймановича был заключен подряд с Таскаевым, Лобановым, Титовым, Черданцевым и самим Каймановичем для вырубki и доставки к месту постройки балочного и строевого леса [6. 1881. 8 февр.]. Тогда же для распилки привезенного леса «в течение круглого года» был заключен подряд с арестантской ротой, состоящей из каторжников, прибывающих в Томске на поселение [Там же. 11 янв.]. Таким образом, к 1883 г. Строительный комитет в основном завершил заготовку необходимых для строительства лесных материалов. Использование же лесных дач Алтайского горного ведомства за попенную плату позволило Строительному комитету менее болезненно принять требование З.М. Цибульского и П.В. Михайлова о бесконтрольной вырубке леса с государственных дач, переданных ему при строительстве кирпичного завода для нужд Сибирского университета.

Некоторые проблемы возникли у Строительного комитета и с приобретением бутового камня, который должен был лечь в основу будущего фундамента университетских построек. «Сметы на постройки, – писал

в своем дневнике В.М. Флоринский, — составлялись по справочным ценам 1877 года. Когда кирпич продавался в Томске по 8 р. тысяча, бут по 8 р. куб. саж., ныне же кирпич покупают, притом малыми партиями, по 14–16 руб., а бут по 17 руб. При всем том, даже за такую высокую цену невозможно было получить строительные материалы в должном количестве» [15. С. 157]. В этой связи Строительный комитет «признал необходимым принять особые меры к более поспешному и более дешевому заготовлению строительных материалов» [6. 1880. 3 июня].

В целях реализации этого плана по предложению председателя Томского губернского правления и одновременно председателя попечительства арестантской роты А.И. Дмитриев-Мамонова был заключен подряд на заготовку 200 кубических сажень (1 940 м³) бутового камня, из которых к 15 августу 1880 г. арестантская рота обязывалась поставить 60 куб. сажень (582 м³). За 1 куб. сажень бутового камня была назначена цена в 8 руб. за сажень с доставкой в город [16. Л. 4].

Однако при выполнении подряда арестантской ротой выяснилось, что себестоимость бутового камня с доставкой на место постройки достигла «не менее 12–13 руб.» [6. 1880. 26 июля]. Исходя из этого, Строительный комитет признал «справедливым» освободить попечительство Томской арестантской роты от взятого на себя обязательства. Более того, Строительный комитет решил приобрести весь имеющийся к этому времени в наличии бут «в количестве 23 куб. сажень (223 м³)» [Там же. 3 окт.] «по той же цене, по коей он поставляется в настоящее время другими поставщиками Строительного комитета, т.е. по 15 р. с доставкой» [6. 1881. 26 июля].

Для добычи бутового камня Строительный комитет заключил подряд, во-первых, с губернским секретарем Астафьевым на поставку для университетских построек от 45 до 100 куб. сажень по цене 15 руб. за куб [Там же. 1880. 18 авг.]. Во-вторых, подряд был заключен с А. Батуриным на поставку 12 куб. сажень бутового камня ценой 15 руб. за куб [Там же. 1881. 26 мая]; в-третьих — с томскими купцами П. Гильдии И.Ф. Шостаком и Денисовым на поставку по 500 куб. сажень (4 850 м³) бутового камня [Там же. 1880. 13 дек.]. Оба назначили цену в 16 руб. за куб [Там же. 10 дек.].

Характеризуя перебранный под надзором М.А. Шестакова и десятника Н.Я. Максимова [9. 1881. 14 марта; 17. Л. 3] и поставленный И.Ф. Шостаком бутовый камень, в журнале Строительного комитета было отмечено, что последний «оказался частью мелкий, а частью совершенно негодный к употреблению в дело». При осмотре камня, заготовленного Денисовым, выяснилось, что из 118 куб. сажень (1 144 м³) бутового камня оказалось 20 куб. сажень (194 м³) «дурного камня (сланца)» [6. 1881. 10 марта]. Более того, оба томских купца не сумели в срок поставить означенное ими количество кирпича [Там же. 2 сент.; 9 сент.] и смогли завершить подряд лишь в 1882 г. [Там же. 1882. 20 июля].

Контракт на поставку бута хотел заключить также «некто» Абросимов. Он, назначив цену на бут в 14 руб., просил Строительный комитет законтрактовать для него людей, а затем передать ему последних для добычи бутового камня. Однако Строительный комитет отказал в этом, объяснив, что «при таком условии и таких высоких ценах для Комитета выгоднее будет сделаться самому и подрядчиком, и хозяином» [6. 1881. 12 февр.].

Стоит отметить, что бутовый камень добывался подрядчиками недалеко от берегов рек Басандайки и Ушайки, на заимке Поповой, а также на арендованной Михайловым от казны заимке за Степановкой [9. 1881. 5 марта]. Таким образом, к началу 1882 г. весь необходимый для строительства бутовый камень был приобретен через различных подрядчиков.

В конце XIX в. строительная кладка велась исключительно в весенне-летнее время года и заканчивалась с установлением стабильной холодной погоды, что было обусловлено использованием цементирующего раствора на основе извести, песка и воды. В связи с этим для строительных работ требовались в достаточном количестве эти материалы.

Уже на первом заседании Строительного комитета обсуждались способы приобретения извести для университетских построек. Члены Строительного комитета отмечали, что цены на известь выросли с 1877 г. с 12 до 15 руб. за пуд [6. 1880. 3 июня]. Однако если другие строительные материалы не требовали специальных условий для хранения, то с известью дело обстояло иначе. Поэтому перед ее приобретением было решено построить два специальных сарая для склада извести длиной 10 сажень (21 м) и шириной 4 сажени (8,4 м). Строительство этих объектов было поручено Денисову за 225 руб. [Там же. 25 июня] В мае 1881 г., по предложению делопроизводителя А.С. Белявского был построен дополнительный, третий сарай длиной 12 сажень (25,2 м) и шириной 5 сажень (10,5 м) [Там же. 1881. 26 мая].

Только после окончательного завершения постройки сараев [Там же. 1880. 26 июля] был начат поиск подрядчиков для заготовления извести. Одним из первых стал нарымский мещанин Пичугин, обязавшийся поставить 10 тыс. пудов (163 тыс. кг) хорошо обожженной извести по 14 коп. за пуд из заарендованных им у крестьян д. Терехиной (ныне д. Терехина Тюменской области) и д. Пашиной известковых ломов [Там же. 1880. 18 авг.].

Доставка извести оттуда велась речным сплавом от р. Оби. К декабрю 1880 г. им было поставлено лишь 3 тыс. пудов (48 900 кг) извести, а доставка остального количества была перенесена на навигацию будущего года. Однако доставить летом 1881 г. ему не удалось. Лишь глубокой осенью на плотках по Оби было доставлено до тысячи пудов (16 300 кг) извести с просьбой к Строительному комитету ее принять. По этому поводу университетский архитектор П.П. Наранович сообщил, что «сплавляемая вообще на плотках известь, хотя и не выгодна против

гужевой кипелки, но она все таки могла бы быть употреблена с пользой для дела в бутовую кладку; но так как в нынешнем году вся бутовая кладка под главное здание, а равно под астрономии и флигель для служащих окончена», Строительный комитет отклонил привезенную Пичугиным известь [6. 1881. 12 окт.].

В декабре 1880 г. потомственный почетный гражданин Аршаулов, мещанин Хворов и мещанин Попадкий подали заявление на подряд на поставку зимним путем 23 тыс. пудов (374 900 кг) зимней извести по 17 коп. за пуд и летним путем 60 тыс. пудов (582 тыс. кг) извести по 15 коп. за пуд с доставкой к месту построек [Там же. 1880. 10 дек.]. К концу 1881 г., несмотря на то что Аршаулов доставил лишь 25 757 пудов (419 839 кг) зимней извести и 34 948 пудов (5698 652 кг) летней [Там же. 1881. 10 нояб.], с ним был заключен новый приоритетный контракт на поставку 30 тыс. пудов (489 тыс. кг) извести [Там же. 1882. 2 янв.].

Необходимо отметить, что в 1881 г. в целях ускорения приготовления извести с зимы председатель Строительного комитета В.И. Мерцалов также разрешил покупать у крестьян зимнюю известь, но при условии, что цена на зимнюю известь для университетских построек будет не выше 16 коп. за пуд [Там же. 1881. 25 янв.].

Кроме описанных подрядчиков Строительный комитет покупал у Петрова – 1 835 пудов (29 910 кг) извести за 16 коп. [6. 1880. 18 авг.; 3 окт.]; у крестьянина Х. Корчуга – 740 пудов (12 062 кг) за 10 коп. [Там же. 16 сент.]; у томского мещанина П. Ужогова – 5 тыс. пудов (81 500 кг) за 20 коп. [Там же. 17 дек.]; у крестьянина М. Ильиных – 394 пудов (6 422 кг) за 16 коп. [6. 1881. 27 марта]; у крестьянина д. Петухово Д. Прошенкова – 12 тыс. пудов (195 600 кг) за 20 коп. [Там же. 26 авг.]; у крестьянина д. Калбыхи Томской губернии Г. Ильиных – 10 тыс. пудов (163 тыс. кг) гужевой извести за 20 коп. [Там же. 10 нояб.]; у крестьянина У. Савельева – 2 тыс. пудов (32 600 кг) за 18 коп. [Там же. 2 дек.].

К началу 1882 г. Строительный комитет в основном заготовил известь, необходимую для строительных работ, и в дальнейшем получал ее от прежних подрядчиков или же покупал недостающее количество на рынке [6. 1884. 14 дек.].

Другим элементом, необходимым в скрепляющем при кладке растворе, был речной песок, поскольку «при употреблении в дело крупного речного песка, – по словам архитектора М.Ю. Арнольда, – хотя бы даже с незначительной примесью гальки, сохраняется значительная экономия в извести и при том от крупного речного песка, швы между кирпичами делаются толще до четверти вершка, что признается необходимым техниками и урочным положением» [Там же. 1880. 3 окт.].

Однако «во всех ближайших местностях песок оказался не вполне доброкачественным». Так, «у Татарского кладбища», откуда брали песок городские жители, «он имеет значительную примесь гальки, которая

будет требовать предварительной очистки грохотом», в остальных местах он был либо слишком мелок, либо имел примесь ила.

Пригодный «наилучший кварцевый песок» был найден на левом берегу р. Томи [6. 1880. 5 июля]. Однако цена на этот песок в городе была по 8 руб. за куб, в то время как за мелкий, обычный песок просили по 6 руб. за куб [Там же. 3 окт.]. Подряд на этот песок взял на себя мариинский мещанин, временный томский купец Песляк, первоначально готовый поставить 80 кубов (776 м³) песка по 8 руб. за куб, но затем, по настоянию председателя комитета В.И. Мерцалова, Песляк снизил цену до 7 руб. 50 коп. [Там же. 26 июля]. В 1881 г. тот же Песляк предложил свои услуги по заготовлению необходимых для будущих университетских построек 300 куб. сажень (2 910 м³) речного зернистого песка по 5 руб. за куб [6. 1880. 10 дек.], но затем поднял цену до 9 руб. за куб, в связи с чем в подряде ему было отказано [9. 1880. 18 дек.]. Поэтому в 1881–1882 гг., после того как подрядчики объявили цену на песок по 10 руб. за куб, весь необходимый песок был заготовлен хозяйственным способом силами крестьян по 4 руб. 50 коп. [6. 1882. 24 апр.].

Водой строительство университетских зданий обеспечивали два колодца глубиной в 6 сажень (12,6 м.) [6. 1880. 31 окт.], построенные осенью 1880 г. подрядчиком Денисовым за 459 руб. 85 коп. [Там же. 23 окт.]. Дополнительно к 15 мая 1881 г. на один из колодцев была установлена «железная водокачалня» за 165 руб. [Там же. 10 дек.]. Однако вскоре эти колодцы были признаны неудовлетворительными. Тогда по предложению архитектора П.П. Нарановича была проведена к месту постройки вода из озера, прилегавшего к пивоваренному заводу Крюгера [6. 1881. 17 июня]. Зимой из-за частичного замерзания ключей, питающих колодцы, в строительстве использовалась «снеговая вода» [9. 1884. 18 апр.], добываемая из талого снега.

Что касается заготовки других материалов, железа, изготавливаемое в Томске, а именно связи с проушинами и скобы «оказались весьма непрочной сварки», при этом они продавались по достаточно высокой цене (до 3 руб. 30 коп. за пуд) [6. 1883. 31 марта]. Исходя из этого, с целью приобретения связей и скоб, «которые по доброкачественности своей принадлежат к числу лучших», Строительный комитет послал архитектора П.П. Нарановича в командировку на Гурьевский завод (ныне г. Гурьевск Кемеровская область) [6. 1881. 10 нояб.]. В результате этой поездки зимой 1881 г. был заключен подряд на поставку связей и скоб по цене в 3 руб. за пуд с доставкой в Томск [Там же. 31 дек.]. 10 сентября 1883 г. с Гурьевским заводом был заключен новый контракт на поставку «разного сорта железа для лестниц и железной решетки и проч. надобностей для постройки университетских зданий в количестве более 1 400 пудов (22 820 кг)» [6. 1884. 14 марта].

Кровельное листовое железо высшей категории за неимением «такового в достаточном количестве в Том-

ске» было куплено в 1881 г. на Алапаевском заводе (ныне г. Алапаевск Свердловская область) по 3 руб. за пуд без доставки [6. 1881. 29 дек.]. Стекло и металлические приборы для окон и дверей Строительный комитет выписывал из Москвы [18. Л. 392].

Подводя итог деятельности Строительного комитета по приобретению строительных материалов для возведения Сибирского университета в Томске, следует отметить, что выбранный Министерством народного просвещения способ строительства университета оправдал себя полностью. Во-первых, был проделан значительный объем работ по поиску доброкачественных подрядчиков, готовых выполнить поставленные перед ними задачи по ценам, значительно ниже среднерыночных. Во-вторых, были собраны в достаточном количестве все необходимые материалы для возведения зданий Сибирского уни-

верситета к 1883 г. вчерне, что значительно опередило первоначальные расчеты по строительству университета. В-третьих, благодаря увеличению спроса на строительные материалы увеличилось количество подрядчиков, занимающихся заготовкой строительных материалов. Это в свою очередь привело не только к постепенному уменьшению первоначальной стоимости строительных материалов в Сибири, но и способствовало строительному буму в Сибири и росту сибирских городов.

Таким образом, деятельность Строительного комитета в указанный период не только привела к быстрому строительству Сибирского университета (к 1885 г. строительство и отделка главного университетского корпуса были полностью завершены), но и стала катализатором улучшения экономического положения и благосостояния жителей Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. Отд. 1. 1878. СПб., 1880. Т. 53.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 103 (фонд Комитета по постройке зданий Сибирского университета в г. Томске). Оп. 1. Д. 2.
3. ПСЗРИ. Собр. 2-е. Отд. 1. С 19 февраля 1880 г. по 28 февраля 1881 г. СПб., 1884. Т. 55.
4. ГАТО. Ф. 126 (фонд Управления Западно-Сибирского учебного округа Министерства народного просвещения). Оп. 4. Д. 1765.
5. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1.
6. Научная библиотека Томского государственного университета. Отдел рукописей и книжных памятников. Журналы Строительного комитета.
7. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 1. 514 с.
8. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 11.
9. Национальный музей Республики Татарстан (НМРТ). Ф. В.М. Флоринский. № 117959–409. Письмо А.С. Белявского В.М. Флоринскому из Томска в Казань.
10. НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959–596. Письмо В.И. Мерцалова В.М. Флоринскому из Томска в Казань. 15 ноября 1880 г.
11. НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959–103. В.М. Флоринский. Дневниковые записи. 1881 г.
12. Некрылов С.А. История становления и развития научных школ и направлений в Томском университете в дореволюционный период : учеб. пособие. Томск, 2001. 124 с.
13. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 12.
14. Мерцалов В.И. Мимоходом: моя губернская эпопея // Русская старина. 1917. Июль–сентябрь. С. 38–89.
15. Флоринский В.М. Заметки и воспоминания (1875–1880) // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников / сост. С.Ф. Фоминых и др. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 13–230.
16. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 8.
17. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 6.
18. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211.

Ilya A. Dunbinskiy. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dunbunskiy@mail.ru

ACTIVITIES OF THE CONSTRUCTION COMMITTEE FOR PURCHASING BUILDING MATERIALS TO ESTABLISH BUILDINGS OF THE SIBERIAN UNIVERSITY IN THE CITY OF TOMSK

Keywords: Construction Committee; Siberian University; V.M. Florinsky; contractors; building materials.

The purpose of this article is to study the activities of the Construction Committee for the acquisition of building materials for the construction of buildings of the Imperial Tomsk University. In addition, the article examines the contribution of V.M. Florinsky in the process of collecting building materials. The object of the study is the history of construction of the Imperial Tomsk University, and the subject - the activities of the Construction Committee, aimed at the organization of construction works.

To solve this problem, the author of the article analyzed the journals of the Construction Committee, based on which the main circle of contractors of the Construction Committee was identified. The author then examined the contracts that the Construction Committee had entered into with the contractors, and was also mapped to the above contracts with private sources to members of the Construction Committee. After that, the information was converted into a single system of actions of the Construction Committee, which was aimed at the purchase of building materials for the construction of the Siberian University. In the final part of the study the influence of the economic method of purchasing materials not only on the course of construction works, but also on the further economic development of Siberia was considered.

As the sources of the research may be emphasized, firstly, the journals of the Construction Committee, kept by the Department of manuscripts and book monuments of the Scientific library of TSU, which reflect the official part of the relationship of the Construction Committee, as a state institution, with Siberian contractors of building materials. Secondly, the documents stored in the national Museum of the Republic of Tatarstan in the Fund of V.M. Florinsky, based on which were reconstructed personal relations of members of the Construction Committee with contractors. Thirdly, the materials from the State Archive of Tomsk region, which allowed to study the conditions of contracts, as well as to assess the amount of construction materials performed by contractors' obligations that they assumed at the conclusion of contracts.

In the course of the study, the author came to the conclusions that, firstly, the Construction Committee has done a significant amount of work to find qualified contractors ready to perform their tasks at the lowest prices. Secondly, were collected in sufficient quantity all necessary materials for the construction of the Siberian University. Thirdly, as a result of the increased demand for construction materials, the number of contractors engaged in procurement of construction materials has increased. This in turn led not only to a gradual decrease in the initial cost of building materials, but also contributed to the construction boom in Siberia and the growth of Siberian cities.

REFERENCES

1. Russia. (1880) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 53. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery.
2. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 2.
3. Russia. (1884) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 55. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery.
4. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 126. List 4. File 1765.
5. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 1.
6. The Research Library of Tomsk State University. Department of Manuscripts and Book Monuments. Journals of the Construction Committee.
7. Nekrylov, S.A. (2010) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. – 1919 g.)* [Tomsk University – the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919)]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
8. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 11.
9. The National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). (n.d.) *Pis'mo A.S. Belyavskogo V.M. Florinskomu iz Tomska v Kazan'* [A.S. Belyavsky's Letter to V.M. Florinsky, from Tomsk to Kazan]. V.M. Florinsky's Fund. 117959–409.
10. The National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). (1880) *Pis'mo V.I. Mertsalova V.M. Florinskomu iz Tomska v Kazan'. 15 noyabrya 1880 g.* [V.I. Mertsalov's letter to V.M. Florinsky, from Tomsk to Kazan. November 15, 1880]. Florinsky, from Tomsk to Kazan]. V.M. Florinsky's Fund. 117959–596.
11. The National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). (1881) *V.M. Florinskiy. Dnevnikovye zapisi. 1881 g.* [V.M. Florinsky. Diary entries. 1881]. V.M. Florinsky's Fund. 117959–103.
12. Nekrylov, S.A. (2001) *Istoriya stanovleniya i razvitiya nauchnykh shkol i napravleniy v Tomskom universitete v dorevolyutsionnyy period* [The history of the formation and development of scientific schools and trends at Tomsk University in the pre-revolutionary period]. Tomsk: Tomsk State University.
13. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 12.
14. Mertsalov, V.I. (1917) *Mimokhodom: moya gubernskaya epopeya* [En passant: my provincial epic]. *Russkaya starina*. July – September. pp. 38–89.
15. Florinsky, V.M. (2014) *Zametki i vospominaniya (1875–1880)* [Notes and memoirs (1875–1880)]. In: Fominykh, S.F. et al. (eds) *Imperatorskiy Tomskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov* [Imperial Tomsk University in the Memoirs of Contemporaries]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 13–230.
16. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 8.
17. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 6.
18. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 149. File 211.